

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН

Елена Святославовна МАРТЫНОВА

эксперт Управления международного многостороннего сотрудничества и интеграции

Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП)

Котельническая наб., д. 17, г. Москва, Российская Федерация, 109240

E-mail: nefriema@list.ru

ORCID: 0000-0002-7355-4544

ЦИТИРОВАНИЕ: Мартынова Е.С. Альянсы QUAD и AUKUS и баланс сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе: перспективы для России, Китая и АСЕАН // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. № 3. С. 148–165.

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

Статья поступила в редакцию 20.06.2022.

Исправленный текст представлен 11.07.2022.

АННОТАЦИЯ. На протяжении последних лет соперничество США и Китая является лейтмотивом ключевых событий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сейчас это стратегическое противостояние приобретает новые формы, создаются различные альянсы и коалиции во главе с США. В данной статье проанализированы альянсы QUAD и AUKUS и их влияние на баланс сил в регионе. Каждое действие, расцениваемое как недружественное, вызывает противодействие. Так, после создания AUKUS Китай стал углублять отношения с союзными государствами и заключил военное соглашение с Соломоновыми островами. Страны АСЕАН стараются избежать втягивания в противостояние США и Китая и начинают диверсифицировать свою внешнюю политику. Так, в дека-

бре 2021 г. состоялись первые в истории военно-морские учения Индонезии и России. С учетом обострения отношений со странами «коллективного Запада» азиатский вектор внешней политики приобретает для России особое значение. Очевидно, что геостратегическое и экономическое противостояние Китая и антикитайской коалиции под эгидой США стремительно набирает обороты. Есть все основания полагать, что международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе в ближайшие годы будет становиться всё более напряженной и всё менее предсказуемой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Азиатско-Тихоокеанский регион, QUAD, QUAD+, AUKUS, соперничество США и Китая, Россия, Океания, АСЕАН.

Геополитика и геоэкономика в новой реальности

Последние годы были ознаменованы целым рядом масштабных кризисов поистине глобального характера. Пандемия коронавируса (*COVID-19*), энергетический кризис, возрастающие проблемы с продовольственной безопасностью, целый ряд военных конфликтов и стремительное формирование новых альянсов и коалиций свидетельствуют о том, что мир вступает в принципиально новую эпоху. Тезис о том, что «мир уже не будет прежним» с завидной регулярностью проходит лейтмотивом в выступлениях первых лиц, экспертов и политологов.

В 2020–2022 гг. мировое сообщество столкнулось с чередой масштабных кризисов. Пандемия *COVID-19* привела к закрытию международного сообщения и нарушению сложившихся цепочек поставок. Это привело к росту цен на энергоносители и товары первой необходимости на мировых рынках. Вслед за этим последовало закрытие рынков и эмбарго на экспорт в другие страны жизненно важных товаров (в 2022 г. Индонезия вводила временный запрет на экспорт пальмового масла, Индия в связи с засухой запретила экспорт пшеницы)¹. Энергетический кризис и продовольственный протекционизм наглядно продемонстрировали, что в современном мире обладание ресурсами и стратегически важными средствами производства становится таким же критически важным фактором экономической конкурентоспособности и национальной безопасности, как наличие высоких технологий и развитой экономики. Эти события привели к драматическим изменениям и в международных отношениях.

По мнению автора, современную обстановку в мировой политике следует рассматривать с точки зрения классического реализма. На современном этапе теория реализма показывает свое очевидное превосходство по сравнению с либеральными и конструктивистскими теориями международных отношений. Реализм исходит из того, что национальные интересы государств неизбежно сталкиваются в борьбе за власть и материальные богатства, соперничество превалирует над сотрудничеством, а вопросы обеспечения национальной безопасности и соотношение военно-стратегических потенциалов являются приоритетными. Либерализм делает акцент не на соперничестве, а на взаимозависимости государств и необходимости развития сотрудничества между ними [Лукин, 2009]. В Азиатско-Тихоокеанском регионе соперничество ведущих держав явно доминирует над сотрудничеством. События последних лет наглядно показывают, что в текущих условиях классический реализм является наиболее адекватной теорией для правильного понимания происходящих политических процессов.

Для адекватного анализа происходящих процессов также нужен понятийный аппарат, который позволит классифицировать ключевые тенденции в мировой политике и стратегии ведущих держав. Помимо двусторонних связей с ключевыми партнерами для многих стран большую роль традиционно играют различные форматы многостороннего сотрудничества, эффективность которых оценить намного сложнее. Тем не менее, можно проследить наиболее очевидные траектории развития таких структур за последнее десятилетие.

1 Выросло число стран, ограничивших экспорт продовольствия // Эксперт. – 2022. – 14 мая. – URL: <https://expert.ru/2022/05/14/uvelichilos-chislo-stran-ogranichivshikh-eksport-prodovolstviya/> (дата обращения: 28.05.2022).

В современной мировой политике преобладают несколько видов международных институтов многостороннего сотрудничества (МИМС) с разной степенью формализации, которые условно можно разделить на три типа:

1. Глобальные трансрегиональные инициативы (инициатива «Один пояс, один путь», Большое евразийское партнерство), которые стремятся включить в себя уже действующие структуры.

2. Сложившиеся форматы сотрудничества с тенденцией к расширению либо на постоянной основе, либо с периодическим подключением других участников (БРИКС+, QUAD+).

3. Гибкое партнерство и точечное подключение к взаимодействию по определенным направлениям (например, институты секторальных партнеров по диалогу).

Примечательно, что для всех этих организационных типов МИМС характерна обширная повестка и широкий круг вопросов взаимодействия. Многие страны являются участниками сразу нескольких объединений, что ставит вопрос о том, на каких площадках для них будет предпочтительнее решать те или иные задачи с учетом зачастую пересекающейся повестки и декларируемых целей различных форматов.

Параллельно с расширением существующих форматов сотрудничества всё большее распространение получает практика создания мини-многосторонних структур. Очевидно, что в компактных форматах с небольшим количеством участников намного проще договориться, нежели в громоздких формированиях, включающих большое количество стран, сильно различающихся

по возможностям и национальным интересам. На данном этапе развития яркими примерами такой мини-многосторонности являются QUAD и AUKUS для США и ЕАЭС и ОДКБ для России. При этом разнонаправленные тенденции к расширению состава участников международных институтов многостороннего сотрудничества и к созданию компактных форматов с ограниченным количеством членов развиваются параллельно. Можно говорить о том, что мини-многосторонние форматы и «зонтичные» инициативы – новая дихотомия взамен прежнего антагонизма и взаимодополняемости глобализации и регионализации.

Сложившаяся в Азиатско-Тихоокеанском регионе ситуация наглядно показывает, что соперничество между ведущими державами разворачивается по двум ключевым направлениям: 1) обладание ресурсами и современными военными технологиями и 2) наличие военной инфраструктуры в непосредственной близости от потенциального противника. А экономическое противостояние зачастую во многом сводится к достижению вышеупомянутых целей и снижению экономического потенциала конкурентов. Инициатива по созданию устойчивых цепочек поставок², которую 1 сентября 2020 г. анонсировали Австралия, Индия и Япония, вполне подтверждает этот тезис. Суть ее в том, чтобы реструктурировать трансграничные производственные цепочки, исходя из геостратегических факторов, а не экономической эффективности и целесообразности. Соображения политики и безопасности здесь явно доминируют над желанием максимизировать экономическую выгоду. Это отнюдь не беспочвенно,

2 Australia-India-Japan Economic Ministers' Joint Statement on Supply Chain Resilience // Ministry of Economy, Trade and Industry. – 2020. – September 1. – URL: <https://www.meti.go.jp/press/2020/09/20200901008/20200901008-1.pdf> (дата обращения: 02.05.2022).

так как драматические события последних лет (пандемия коронавируса, торговая война США и Китая, специальная военная операция России на Украине, энергетический и продовольственный кризис 2020–2022 гг.) наглядно показали необходимость наличия факторов производства на своей территории либо на территории дружественных государств.

Инициатива по созданию устойчивых цепочек поставок – один из первых примеров антикитайского геоэкономического альянса, оформленного после пандемии COVID-19. Эта инициатива также символизирует разделение глобальных и региональных цепочек поставок по геополитическим признакам³. В последние годы явно прослеживается стремление США создать масштабную антикитайскую коалицию. Противостояние с Китаем лежит в основе целого ряда многосторонних структур, созданных во главе с США в течение последних лет.

США создают антикитайскую коалицию

В 2007 г. был инициирован Четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), куда вошли Япония, США, Индия и Австралия. В 2008 г. Австралия отказалась от участия в диалоге. В 2017 г. встречи в рамках QUAD возобновились. Примечательно, что лидеры и министры QUAD долгое время использовали для встреч различные

диалоговые площадки. Создается впечатление, что постепенно происходило прощупывание почвы для углубления сотрудничества, определения актуальных целей и общей повестки и, далее, формальной институционализации нового формата. В 2017 г. в Маниле «на полях» саммита АСЕАН прошла встреча представителей QUAD. В январе 2018 г. в рамках конференции «Диалог Райсина» в Дели прошла встреча главкомандующих ВМФ стран – участниц QUAD. А 26 сентября 2019 г. «на полях» Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча руководителей внешнеполитических ведомств четырех стран [Худайкулова, Рамич, 2020].

24 сентября 2021 г. в Вашингтоне состоялся первый очный саммит Четырехстороннего диалога по безопасности (до этого главы государств «четверки» общались по видеосвязи). Практические результаты этой встречи представляются довольно скромными. Размывание повестки безопасности не смогли компенсировать инициативы в области инфраструктуры, борьбы с изменением климата, научно-технического и гуманитарного сотрудничества⁴.

24 мая 2022 г. в Токио прошел второй очный саммит QUAD. Президент США Джо Байден на саммите объявил о запуске новой экономической инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе – Индо-Тихоокеанском экономическом соглашении (IPEF, *Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity*)⁵. Новая экономическая структура должна

3 Palit A. The Resilient Supply Chain Initiative: Reshaping Economics Through Geopolitics // The Diplomat. – 2020. – September 10. – URL: <https://thediplomat.com/2020/09/the-resilient-supply-chain-initiative-reshaping-economics-through-geopolitics/> (дата обращения: 12.05.2022).

4 Fact Sheet: Quad Leaders' Summit // The White House. – 2021. – September 24. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/24/fact-sheet-quad-leaders-summit/> (дата обращения: 20.05.2022).

5 FACT SHEET: In Asia, President Biden and a Dozen Indo-Pacific Partners Launch the Indo-Pacific Economic Framework for Prosperity // The White House. – 2022. – May 23. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/23/fact-sheet-in-asia-president-biden-and-a-dozen-indo-pacific-partners-launch-the-indo-pacific-economic-framework-for-prosperity/> (дата обращения: 25.05.2022).

помочь упростить торговлю между странами и ввести стандарты цифровой экономики. Соглашение также должно способствовать устойчивости цепочек поставок. Впервые о создании IPEF Джо Байден объявил в октябре 2021 г. Индо-Тихоокеанское экономическое соглашение пришло на смену Транстихоокеанскому партнерству, из которого предыдущий президент США Дональд Трамп вышел в 2017 г. По мнению ряда экспертов, главная задача этой инициативы – быть инструментом для более эффективной конкуренции США с Китаем. Кроме того, аналитики указывают на неопределенность как функций, так и структуры этого соглашения [Goodman, Arasasingha, 2022]. Представляется, что США хотят сформировать закрытую экономическую структуру, исключаящую Китай, и установить там «правила игры». Не совсем понятно, будет ли этот формат выгоден другим участникам, так как соглашение не предусматривает открытие американского рынка для зарубежных товаров⁶.

На втором саммите QUAD также анонсировали инициативу по контролю за морскими границами – Индо-Тихоокеанское партнерство по осведомленности о морской сфере (IPMDA). Сообщается, что с помощью IPMDA партнеры в зонах Тихоокеанских островов, Юго-Восточной Азии и Индийского океана смогут осуществлять полноценный мониторинг ситуации у морских границ, в том числе отслеживать нелегальное судоходство и сближение кораблей⁷. Кроме того, партнерство усилит возможности реагирования на климатические и гуманитарные про-

исшествия. На первый взгляд, эта инициатива выглядит вполне миролюбиво. Но и здесь подспудно просматривается антикитайский аспект, так как территориальные споры Китая с некоторыми странами ЮВА в Южно-Китайском море давно являются причиной перманентной напряженности в регионе.

В последние годы активно обсуждается перспектива расширения QUAD до формата QUINT или QUAD+. В марте 2020 г. в формате видеоконференции состоялась встреча официальных лиц, входящих в QUAD, а также представителей Вьетнама, Южной Кореи и Новой Зеландии [Сумский, 2021]. Эти страны являются наиболее вероятными кандидатами на вхождение в расширенный формат QUAD. На уровне неправительственных организаций и аналитических центров консультации на «полutorном» треке в формате QUAD+ проходили с 2013 г. В разные годы в них принимали участие Филиппины, Индонезия, Сингапур, Тайвань, Франция и Шри-Ланка [Panda, 2020]. Тем не менее целесообразность расширения QUAD неочевидна, так как все его члены уже имеют прочные двусторонние связи и альянсы с потенциальными участниками формата QUAD+, такими как Южная Корея или Вьетнам [Laksmiana, 2022]. Следовательно, включение этих стран в формат QUAD+ вряд ли добавит ему существенный политический вес.

Однако вместо ожидавшегося расширения QUAD США инициировали запуск нового военно-политического альянса, состоящего на данный момент исключительно из англосаксонских стран. 15 сентября 2021 г. было

6 Kim Bo-eun. Explainer | What is IPEF, and will it help the US counter China's influence in the Asia-Pacific? // South China Morning Post. – 2022. – April 14. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3174211/what-ipef-and-will-it-help-us-counter-chinas-influence-asia> (дата обращения: 02.05.2022).

7 Лидеры Quad запустят в Токио инициативу по контролю за морскими границами // ТАСС. – 2022. – 24 мая. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14707587> (дата обращения: 25.05.2022).

объявлено о создании трехстороннего военно-политического блока AUKUS⁸, куда вошли Австралия, Великобритания и США. Очевидно, что одной из главных целей формирования этого блока является противодействие Китаю. Пакт об альянсе предусматривает кооперацию в области науки и технологий, промышленных баз и цепочек поставок, а также сотрудничество в сфере искусственного интеллекта и квантовых технологий⁹. По мнению экспертов стокгольмского Института политики безопасности и развития, в создании AUKUS были в равной степени заинтересованы все три участника альянса. Президент Джо Байден намерен снова сделать США мировым лидером. Австралия проявляет всё большую обеспокоенность по поводу растущей милитаризации Китая. А Великобритания после Брекзита стремится снова стать крупной морской державой [Swanström, Panda, 2021].

Объективно блок AUKUS в настоящее время является более сплоченным, чем формат QUAD, где Индия, скорее всего, будет и впредь придерживаться умеренных позиций по отношению к Китаю. Присоединение Южной Кореи к QUAD в качестве полноправного участника в среднесрочной перспективе представляется вполне вероятным. В свою очередь это приведет к заметному изменению баланса сил в регионе и может стать катализатором для подключения к этому формату некоторых стран АСЕАН, где доминируют антикитайские настроения (в первую очередь Вьетнам и Филиппины). Как от-

мечают российские эксперты, эти два формата следует воспринимать в качестве звеньев одной цепи. AUKUS нацелен на сдерживание Китая в военно-политической области, QUAD – в остальных¹⁰. Кроме того, в современном мире вместо классических военно-политических блоков всё большее распространение получают ситуативные *ad-hoc*-объединения по интересам без долгосрочных обязательств и чрезмерной бюрократии. К примеру, особенно популярны форматы «партнера по диалогу» и «секторального партнера по диалогу».

По мнению ряда исследователей, QUAD является ответом на китайскую инициативу «Пояса и пути», как и инфраструктурный проект «Сеть голубых точек» (*The Blue Dot Network*)¹¹: они нацелены на то, чтобы создать в регионе финансово-инвестиционную реальность, противоположную той, которую создает Пекин [Мальшева, 2021]. Некоторые аналитики полагают, что будущее QUAD весьма туманно, и дальнейшую эволюцию этого объединения предсказать довольно сложно. Так, А.В. Куприянов называет пять возможных сценариев развития QUAD: превращение в «Азиатское НАТО», «Диалог без обязательств», «Расширение формата», «Формирование единой региональной системы безопасности» и «Коллапс QUAD» [Куприянов, 2020]. На основе последних событий наиболее вероятным представляется сохранение QUAD в формате диалога без четкой институционализации с тенденцией к ситуативному расширению за счет формата *Quad Plus*. В данном

8 AUKUS – акроним, образованный по составу участников **A**ustralia, **U**nited **K**ingdom, **U**nited **S**tates.

9 Joint Leaders Statement on AUKUS // The White House. – 2021. – September 15. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/09/15/joint-leaders-statement-on-aucus/> (дата обращения: 02.04.2022).

10 Терских М.А. Саммит Quad: появится ли в АТР аналог НАТО? // ИМЭМО РАН. – 2021. – 29 сентября. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/quad-summit-will-there-be-a-nato-analogue-in-the-asia-pacific-region> (дата обращения: 12.01.2022).

11 Blue Dot Network. Vision Statement // U.S. Department of State. – URL: <https://www.state.gov/blue-dot-network-vision-statement/> (дата обращения: 30.05.2022).

контексте появления AUKUS и Индо-Тихоокеанского экономического соглашения можно рассматривать не как дополнение к уже существующим форматам сотрудничества, а как фактическое признание их несостоятельности.

24 июня 2022 г. Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США и Япония объявили о создании нового альянса в Тихоокеанском регионе – *Partners in the Blue Pacific (PBP)*¹². Как следует из документа, партнерство будет направлено на развитие эффективного сотрудничества с островными государствами Южно-Тихоокеанского региона¹³. Эту инициативу можно трактовать как ответ на активизацию китайского присутствия в регионе.

26 июня 2022 г. была запущена еще одна инициатива по сдерживанию влияния Китая. США и страны G7 объявили о запуске «Партнерства для глобальной инфраструктуры и инвестиций» (*Partnership for Global Infrastructure and Investment, PGII*)¹⁴. Как заявил помощник американского президента по национальной безопасности Джейк Салливан, проект призван стать альтернативой китайской экономической инициативе «Один пояс, один путь»¹⁵. США создают глобальную антикитайскую коалицию и активно привлекают давних союзников, в том числе в Европе. В Вашингтоне отдают себе отчет в том, что в нынешних условиях

Соединённые Штаты Америки не смогут обеспечить сдерживание КНР в одиночку, без партнеров и союзников [Батюк, 2022]. Поэтому США пытаются создать систему союзов и партнерств, направленную против Китая.

28–30 июня 2022 г. в Мадриде проходил саммит НАТО, в котором впервые приняли участие Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия¹⁶. Эти четыре страны уже на протяжении многих лет входят в число девяти «партнеров НАТО по всему миру». В новой Стратегической концепции НАТО Китай назван системным вызовом и конкурентом. Участие проамериканских азиатских государств в саммите НАТО говорит о дальнейшей консолидации стран, открыто противостоящих Китаю.

Фактически США пытаются реанимировать форматы, которые де-факто не работали (*IPEF* содержательно во многом дублирует инициативу «Сеть голубых точек», формат *QUAD* 10 лет фактически был не востребован), а также переформатировать уже существующие двусторонние отношения в многосторонние альянсы. Динамика дальнейшего развития этих объединений будет определяться тем, насколько страны-участницы будут заинтересованы в укреплении отношений с действующими союзниками по тем или иным причинам.

12 Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, США и Япония создали новый тихоокеанский альянс // ТАСС. – 2022. – 25 июня. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15030505> (дата обращения: 30.06.2022).

13 Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP) // The White House. – 2022. – June 24. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 30.06.2022).

14 FACT SHEET: President Biden and G7 Leaders Formally Launch the Partnership for Global Infrastructure and Investment // The White House. – 2022. – June 26. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/26/fact-sheet-president-biden-and-g7-leaders-formally-launch-the-partnership-for-global-infrastructure-and-investment/> (дата обращения: 30.06.2022).

15 Страны G7 намерены мобилизовать \$600 млрд на развитие инфраструктуры в мире // ТАСС. – 2022. – 26 июня. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15037813?ysclid=I50z9ebtir427430969> (дата обращения: 30.06.2022).

16 Япония, Южная Корея, Австралия и Новая Зеландия впервые приняли участие в саммите НАТО // ТАСС. – 2022. – 29 июня. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15076033> (дата обращения: 30.06.2022).

Китайский ход конем в Океанию, или несколько зайцев одним выстрелом

Создание AUKUS серьезно дестабилизировало обстановку в регионе. Многие аналитики отмечали, что формирование нового военного блока способно спровоцировать гонку вооружений. Вскоре последовал ответ Китая. В марте 2022 г. было объявлено о том, что Китай подписал соглашение о сотрудничестве в области безопасности с Соломоновыми Островами¹⁷. При этом подробности соглашения не разглашались.

Малые островные государства и зависимые территории юга Тихого океана (Океании) традиционно сильно зависят от внешней помощи и торговли. Долгое время Австралия и Новая Зеландия являлись основными партнерами государств Океании. Тем не менее запрос на более независимый и диверсифицированный внешнеполитический курс в островной Океании набирает всё большую популярность [Гарин, Пале, 2021]. Ярким свидетельством роста геостратегического значения Южно-Тихоокеанского региона стало подписание Декларации Боэ о региональной безопасности в 2018 г. В последние годы растущее торгово-экономическое влияние Китая в Океании постепенно превращается в военно-стратегическое.

Экономическая помощь со стороны США и ряда международных организаций сопряжена с требованиями проведения внутренних реформ, например либерализации экономики, а на ее одобрение и получение уходит много времени. Китайские кредиты и экономическая помощь не увязываются с по-

добными ограничениями [Степанов, 2020]. Кроме того, в начале 2000-х гг. помощь странам Океании из западных государств значительно сократилась в связи с обвинениями в незаконных финансовых операциях. Это сыграло на руку Китаю, который тут же начал занимать освободившиеся ниши, перехватывая рычаги управления политическим курсом островных государств [Пале, 2014].

Устойчивый экономический рост Китая зависит от его способности получить доступ к зарубежным ресурсам и обеспечить их бесперебойные поставки. Потребности Китая в ресурсах тихоокеанских микросоциальных государств и желание стран Океании получать китайские инвестиции создают прочный фундамент для сотрудничества. Страны Океании заинтересованы в расширении присутствия Китая в регионе, так как развитие отношений с Китаем позволяет им нивелировать влияние западных санкций [Lei, Sui, 2021]. КНР, в свою очередь, рассматривает отношения с государствами ЮТР как противовес американской стратегии сдерживания Китая. А в 2014 г. во время визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Океанию было объявлено об установлении «стратегического партнерства взаимного уважения и совместного развития» с семью островными государствами Тихого океана (Фиджи, Папуа – Новая Гвинея, Тонга, Самоа, Вануату, Микронезия, Острова Кука и Ниуэ).

Активные действия в Океании позволяют Китаю добиться сразу нескольких стратегических целей. Во-первых, Китай получает доступ к территории в относительной близости от Австралии. Хотя китайское правительство

17 Reuters: США обеспокоены заключением соглашения между Китаем и Соломоновыми Островами // ТАСС. – 2022. – 19 апреля. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14418109> (дата обращения: 22.05.2022).

отрицает планы по строительству военных баз в Океании, уже сам доступ китайских судов к портам в этом регионе вызывает опасения у австралийцев. Во-вторых, Китай продолжает укреплять свои позиции по Тайваньскому вопросу. Многие страны Океании изменили свой внешнеполитический курс в пользу Китая и перестали признавать независимость Тайваня. В-третьих, укрепление позиций в Южно-Тихоокеанском регионе будет полезным плацдармом в случае обострения территориальных споров в Южно-Китайском море.

Соглашение между Китаем и Соломоновыми островами было с тревогой встречено как в Азии, так и в США. После подписания этого соглашения в индонезийской прессе стали высказываться опасения по поводу того, что Китай может активизировать усилия по обеспечению своих «исторических прав» на всё Южно-Китайское море¹⁸. Правительство Австралии «уважительно» призвало премьер-министра Соломоновых Островов не подписывать спорное военное соглашение с Китаем¹⁹. США также оперативно отреагировали на это событие, и в апреле 2022 г. на Соломоновы Острова прибыла американская делегация, которую возглавил высокопоставленный чиновник из администрации Джо Байдена Курт Кемпбелл. Также сообщается, что США планируют в сентябре 2022 г. провести очередной раунд переговоров с Соломоновыми Островами по поводу их взаимодействия с Китаем в вопросах безопасности²⁰.

Океания – не только «задний двор» для Австралии. Для США этот регион также имеет важное стратегическое значение, поскольку там расположены американские военные объекты, такие как радарные установки, системы противоракетной обороны и ракетные испытательные полигоны. А по условиям договора о свободной ассоциации США с Маршалловыми Островами, Микронезией и Палау (*Compact of Free Association*) эти государства предоставляют американским военным право исключительного доступа в свои территориальные воды и воздушное пространство. В обмен США предоставляют этим государствам экономическую и финансовую помощь.

Активизация присутствия Китая на Соломоновых островах в 2022 г. произошла не внезапно. Еще несколько лет назад Пекин стал проводить активную политику в этом регионе, вследствие чего китайское влияние в Океании значительно возросло. Судя по всему, китайское руководство понимало, что агрессивная риторика США, Австралии и их союзников может привести к появлению новых военных блоков на пространстве АТР, и заранее готовило плацдарм для контрнаступления в случае такого развития событий. Таким образом, Китай использует проверенные рычаги влияния и умело превращает экономическую мощь в политическую. Создается впечатление, что в долгосрочном планировании Китай переигрывает США и, в случае необходимости, «достает из рукавов» заранее заготовленные «козыри».

18 Xi Jinping Tandatangani Pakta Keamanan Baru dengan Solomon, Laut China Selatan Siaga! // Kontan.co.id. – 2022. – April 20. – URL: <https://internasional.kontan.co.id/news/xi-jinping-tandatangani-pakta-keamanan-baru-dengan-solomon-laut-china-selatan-siaga?obOrigUrl=true> (дата обращения: 02.05.2022).

19 Australia Minta Kepulauan Solomon Tak Teken Perjanjian Militer dengan China // Suara News. – 2022. – April 23. – URL: <https://www.suara.com/news/2022/04/23/092624/australia-minta-kepulauan-solomon-tak-teken-perjanjian-militer-dengan-china?ysclid=I3000ffblp> (дата обращения: 12.05.2022).

20 США вновь направят делегацию на Соломоновы Острова для обсуждения их договорённостей с КНР // RT. – 2022. – May 9. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/1000838-ssha-solomonovy-ostrova-kitai> (дата обращения: 22.05.2022).

Запуск новых и перезапуск старых форматов в Азии: последствия для АСЕАН

12–13 мая 2022 г. впервые за долгое время в Вашингтоне состоялся саммит АСЕАН – США. Учитывая напряженную обстановку в мировой политике, от встречи президента США Джо Байдена с лидерами стран АСЕАН ожидали анонсирования каких-либо значимых инициатив или конкретизации позиций по ключевым вопросам глобальной повестки. Но ничего подобного не произошло. В СМИ эту встречу на высшем уровне сразу назвали «саммитом упущенных возможностей»²¹. Несмотря на обширную повестку, которая включала и борьбу с пандемией коронавируса, и экономическое сотрудничество, и «зеленую» экономику, и обсуждение северокорейской проблемы, никаких прорывных договоренностей достигнуто не было²². Одной из основных интриг было то, как отреагируют лидеры АСЕАН на настоячивые призывы США осудить специальную военную операцию России на Украине. В совместном заявлении по итогам саммита относительно Украины содержатся лишь нейтральные формулировки с призывами соблюдать Устав ООН и принципы международного права, а также способствовать созданию благоприятных условий для мирного урегулирования²³. Антикитайская риторика также не нашла поддержки на прошедшем сам-

мите. Таким образом, США не смогли сформулировать конкретные предложения по дальнейшему развитию сотрудничества. По итогам саммита США заявили о намерении инвестировать в страны ассоциации 150 млн долларов, и это один из немногих реальных результатов мероприятия. И с экономической, и с политической точки зрения для американской стороны эта встреча оказалась провальной.

Главы государств АСЕАН настойчиво уклонялись от втягивания в конфронтацию между глобальными игроками и открыто говорили об этом. «Мы не должны выбирать между США и Китаем», – заявил премьер-министр Камбоджи Хун Сен²⁴. Вероятно, чтобы подчеркнуть свое нежелание принимать чью-то сторону в китайско-американском соперничестве, еще в октябре 2021 г. АСЕАН предприняла два равновесных шага к сближению с Австралией и Китаем, повысив статус отношений с ними до всестороннего стратегического партнерства [Зеленкова, 2022].

Страны АСЕАН давно выработали продуманную политику по отношению к Китаю и США: получать экономическую выгоду от отношений с Китаем и военно-политическую от сотрудничества с США. Но с появлением AUKUS поддерживать этот статус-кво становится всё сложнее²⁵. Несмотря на успокоительную риторику представителей QUAD и AUKUS, вполне очевидно, что эти форматы подрывает зна-

21 СМИ: саммит США – АСЕАН стал встречей упущенных возможностей // ТАСС. – 2022. – 15 мая. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14627791>? (дата обращения: 24.05.2022).

22 Королёв А.С. (2022) «Тактильный саммит»: как Байден прощупывает почву в Юго-Восточной Азии // Россия в глобальной политике. – 2022. – 16 мая. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/taktilnyj-sammit/> (дата обращения: 25.05.2022).

23 ASEAN-US. Special Summit, 2022. Joint Vision Statement // The ASEAN Secretariat. – 2022. – May 14. – URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2022/05/Final-ASEAN-US-Special-Summit-2022-Joint-Vision-Statement.pdf> (дата обращения: 28.05.2022).

24 Global Times: Страны АСЕАН отказались быть пешками в игре супердержав // Российская газета. – 2022. – 16 мая. – URL: <https://rg.ru/2022/05/16/global-times-strany-asean-otkazalis-byt-peshkami-v-igre-superderzhav.html>? (дата обращения: 26.05.2022).

25 Southgate L. AUKUS: The View from ASEAN // The Diplomat. – 2021. – September 23. – URL: <https://thediplomat.com/2021/09/aukus-the-view-from-asean/> (дата обращения: 06.06.2022).

чимость многосторонних институтов на базе АСЕАН. По мнению Д.В. Мосякова, появление нового военного блока AUKUS оказалось для АСЕАН неожиданным. Никто не предполагал, что ситуация в регионе будет так быстро меняться [Мосяков, 2021]. Кроме того, в рамках альянса военно-морской флот Австралии впервые получит возможность строить атомные подводные лодки.

На данный момент страны АСЕАН не смогли сформулировать единую позицию относительно военного союза AUKUS. Малайзия и Индонезия выступили против нового соглашения в сфере безопасности AUKUS, заключенного Австралией, Великобританией и США. Стороны выразили обеспокоенность тем, что AUKUS может провоцировать другие страны на более агрессивное поведение в регионе, особенно в Южно-Китайском море²⁶.

Сингапур и Филиппины положительно высказались о создании нового военного блока. Министр иностранных дел Филиппин Теодоро Локсин заявил, что AUKUS «будет способствовать скорее восстановлению и поддержанию баланса, чем дестабилизации». А премьер-министр Сингапура Ли Сянь Лун «выразил надежду, что AUKUS внесет конструктивный вклад в региональные мир и стабильность и послужит дополнением к региональной архитектуре»²⁷. В обозримой перспективе появление нового военно-политического блока способно серьезно дестабилизировать обстановку в регионе и сделать ситуацию еще менее предсказуемой.

Среди стран ЮВА сохраняется озабоченность и по поводу того, что QUAD может заменить асеаноцентричные ин-

ституты, такие как Восточноазиатский саммит и Региональный форум АСЕАН по безопасности. В то же время именно диалоговые форматы на базе АСЕАН способствовали появлению формата «четверки». Ряд исследователей полагают, что АСЕАН может вполне мирно сосуществовать с форматами QUAD и QUAD+. По мнению Эвана Лаксманы, центральное положение АСЕАН – это, скорее, процесс, а не результат. Центральная роль АСЕАН в регионе заключается не в статичной и документально зафиксированной региональной архитектуре с закрепленным лидерством АСЕАН, а в непрерывном процессе определения актуальной повестки и гибком взаимодействии с внешними партнерами [Laksmana, 2020]. Возможно, после разработки долгосрочной стратегии QUAD сможет найти точки соприкосновения для конструктивного сотрудничества с АСЕАН в случае совпадения интересов по ряду перспективных сфер взаимодействия.

На протяжении долгого времени АСЕАН и асеаноцентричные структуры играли ключевую роль на пространстве АТР. В течение примерно двух десятилетий после окончания холодной войны Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) переживала «золотой век». Очевидно, что сейчас сложившаяся система международных отношений и многосторонних организаций в АТР вступает в длительную зону турбулентности. Можно выделить несколько ключевых трендов, которые будут оказывать влияние на формирование будущей архитектуры в регионе.

Во-первых, нарастающее противостояние США и Китая делает всё бо-

26 Малайзия и Индонезия будут добиваться сохранения безъядерного статуса Юго-Восточной Азии // ТАСС. – 2021. – 29 октября. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12795667> (дата обращения: 06.06.2022).

27 Парамонов О. AUKUS vs ASEAN – «рецидив блоковой политики» // Международная жизнь. – 2021. – 21 октября. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/32183> (дата обращения: 12.06.2022).

лее затруднительным для многих стран маневрирование между ними. Страны-участницы АСЕАН привыкли соблюдать нейтралитет и извлекать пользу от сотрудничества с обеими державами, но обостряющиеся противоречия, вероятно, рано или поздно вынудят их принять чью-либо сторону.

Во-вторых, формирование AUKUS является четким сигналом, что основными союзниками в регионе и в мире США рассматривают англосаксонские страны – Великобританию и Австралию. Этот шаг наглядно показывает, что США понизили значимость двусторонних военно-политических соглашений со странами АСЕАН.

В-третьих, некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Азии стали открыто поддерживать США и активно участвовать в антикитайских инициативах. Помимо Японии, которая давно является ключевым союзником США в регионе, Южная Корея стремительно «дрейфует» в сферу влияния Вашингтона. Это может привести к созданию устойчивой антикитайской коалиции, что способно кардинально изменить расстановку сил в регионе.

В-четвертых, за очень короткий промежуток времени у многих стран АСЕАН разошлись позиции по ключевым вопросам международной повестки. Так, Малайзия, которая традиционно считалась проамериканской страной блока, внезапно отказалась поддерживать санкции США против России. Индонезия занимает сдержанную позицию и декларирует нейтралитет относительно российской СВО на Украине. Но важно вспомнить, что вскоре после формирования AUKUS в декабре 2021 г. состоялись первые российско-индонезийские военно-морские учения. Это говорит о том, что политика США вызывает всё большие опасения среди стран АСЕАН.

Окно возможностей для России

О «повороте на Восток» в российских политических кругах заговорили ещё в 2014 г. после госпереворота на Украине, вхождения Крыма в состав Российской Федерации и последовавших за этим антироссийских санкций, введенных западными странами. Споры о том, был ли в полной мере осуществлен этот разворот, в академическом сообществе не утихают до сих пор. После обострения ситуации на Донбассе и начала специальной военной операции на Украине Россия столкнулась с беспрецедентным давлением недружественных стран во главе с США и ЕС. Тема необходимости «разворота на Восток» снова оказалась в тренде. Азиатские страны сейчас находятся в фокусе российской внешней политики. Происходит стремительная переориентация торговых потоков и логистических маршрутов на восточные направления.

Азиатско-Тихоокеанское направление сейчас занимает важное место в российском политическом дискурсе. М.В. Братерский определяет ключевые стратегические цели России в АТР следующим образом: активное участие в построении архитектуры безопасности и установление баланса сил в регионе; максимальное расширение и диверсификация экономических связей со странами региона и получение прямого доступа к азиатским рынкам; привлечение азиатских соседей для развития территорий Сибири и Дальнего Востока. Россия, выступающая противовесом амбициям основных военных держав в регионе, может служить важным поставщиком безопасности [Братерский, Кутырев, 2019]. С учетом не очень сильной вовлеченности России в торгово-экономические отношения на пространстве АТР на данном

этапе этот аспект является одним из «козырей» на этом внешнеполитическом направлении.

В настоящее время Россия значительно уступает крупным азиатским державам как по финансовым возможностям для продвижения своих интересов, так и по наличию развитых связей с другими странами АТР. Поэтому России необходимо грамотно использовать точки соприкосновения собственных национальных интересов с потребностями государств АТР и сконцентрироваться на развитии отношений на приоритетных направлениях. России и странам региона в целом ряде случаев приходится решать ряд близких по характеру задач [Федоровский, 2019], например, растущий спрос на качественное образование и здравоохранение в условиях больших и часто труднодоступных территорий, проблемы кибербезопасности, борьба со стихийными бедствиями, цифровизация экономики и модернизация инфраструктуры. Во всех этих сферах России есть что предложить партнерам в АТР для укрепления своего влияния в регионе и углубления взаимовыгодного сотрудничества.

Ключевым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в данный момент является Китай. Агрессивная политика США и их союзников подталкивает Россию и Китай к дальнейшему сближению, в том числе в сфере военного сотрудничества. Так, в августе 2021 г. на северо-западе КНР на полигоне «Цинтунся» состоялись российско-китайские стратегические военные учения «Сибур / Взаимодействие – 2021». А в октябре 2021 г. в Японском море прошли совместные учения России и Китая «Морское взаимодействие – 2021». В январе 2022 г. состоялись

российско-китайские военно-морские учения в Аравийском море «Мирное море – 2022» и российско-ирано-китайские военно-морские учения *CHIRU-2022*²⁸. Есть основания полагать, что Россия и Китай и впредь будут придерживаться согласованной линии поведения по отношению к недружественным западным странам.

России необходимо последовательно наращивать присутствие в регионе и развивать сотрудничество со странами АСЕАН. Именно страны АСЕАН могут стать для России крупнейшим торговым и стратегическим партнером в Азии после Индии и Китая. В условиях нарастающего соперничества США и Китая в АТР Россия может стать для АСЕАН надежным партнером, который не представляет какой-либо угрозы. В то же время, в случае углубления противоречий среди стран АСЕАН, России необходимо делать ставку на сотрудничество с ключевыми странами региона.

Помимо традиционно пророссийского Вьетнама, одним из главных партнеров может стать Индонезия – крупнейшая страна в Юго-Восточной Азии. Кроме того, в последние годы Индонезия стремится проводить всё более активную и диверсифицированную внешнюю политику, чтобы закрепить за собой статус влиятельной региональной державы.

Существует общепринятое мнение о том, что для построения надежного партнерства нужны общие знаменатели и общие интересы. То, что будет объединять страны на многие годы. Однако, по мнению автора, при долгосрочном планировании стоит учитывать менее очевидный фактор. Известно, что военные конфликты и территориальные споры, как правило,

28 Российско-китайские военно-морские учения прошли в Аравийском море // ТАСС. – 2022. – 25 января. – URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/13514941?ysclid=I5162lmvscr484758159> (дата обращения: 01.07.2022).

происходят между соседними странами, имеющими общие границы. Возможно, при налаживании связей с потенциальными союзниками стоит делать ставку не на страны, с которыми в данный момент имеются общие интересы, а на государства, с которыми даже в отдаленной перспективе какой-либо конфликт интересов наименее вероятен? Если принять во внимание этот аспект, в долгосрочной перспективе Индонезия может стать идеальным партнером для России на пространстве АТР.

Концепция формирования Большого евразийского партнерства размыта и еще не обладает необходимой конкретикой для начала предметного обсуждения с АСЕАН. Торгово-экономическое сотрудничество, в том числе в рамках ЕАЭС, в странах ЮВА также воспринимается с некоторой долей скептицизма. Вместе с тем только Россия последовательно выступает за сохранение центральной роли АСЕАН в региональной архитектуре. Российская сторона подчеркивает, что продвигаемые США структуры *QUAD* и *AUKUS* не являются «инклюзивными», то есть открытыми для всех стран региона. Это автоматически дает основания полагать, что они носят недружественный характер для третьих стран. По словам министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова, Россия выступает за «сохранение центральной роли АСЕАН в процессах развития сотрудничества в этом регионе во всех областях»²⁹.

Помимо продвижения Большого евразийского партнерства, Россия также активно работает в рамках уже действу-

ющих площадок международного сотрудничества. В современных условиях, когда структуры ООН и европейские форматы не представляются достаточно эффективными, структуры глобального управления приобретают для России всё большую значимость. Несмотря на все усилия США ограничить присутствие России в G20, представители российской делегации активно участвуют в работе по этой линии.

Кроме того, Россия поддержала предложение Китая по расширению формата БРИКС, куда сейчас входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР³⁰. Власти Ирана и Аргентины уже подали заявки на присоединение к БРИКС³¹. В случае расширения БРИКС, возможно, этот формат будет играть весомую роль в международных делах.

Заключение

Сейчас мы наблюдаем стремительную интенсификацию политических процессов, которые будут определять политическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе в ближайшие годы. В целом можно констатировать следующие ключевые моменты.

В настоящее время у АСЕАН отсутствует четкая стратегия и последовательная линия поведения по отношению к внешним вызовам. Подчеркиваемый нейтралитет всё очевиднее превращается в пассивность. АСЕАН всё чаще не просто медлит с ответом, а вообще воздерживается от каких-либо значимых заявлений в ответ на изменяющуюся обстановку.

29 QUAD у ворот // Коммерсантъ. – 2021. – 24 сентября. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4998532> (дата обращения: 12.05.2022).

30 Захарова: РФ приветствует предложение КНР по расширению БРИКС // ТАСС. – 2022. – 25 мая. – URL: <https://tass.ru/politika/14725245> (дата обращения: 30.05.2022).

31 По кирпичу: Иран и Аргентина подали заявки на вступление в БРИКС // Известия. – 2022. – 29 июня. – URL: <https://iz.ru/1356676/kseniia-loginova/po-kirpichu-iran-i-argentina-podali-zaiavki-na-vstuplenie-v-briks> (дата обращения: 02.07.2022).

Усиливается раскол среди членов АСЕАН по целому ряду вопросов. Теперь предметами разногласий наряду с американо-китайским противостоянием становятся и ситуация с рохинджа в Мьянме, и специальная военная операция России на Украине (впрочем, только Сингапур осудил действия России; власти Мьянмы российскую спецоперацию поддержали; другие страны заняли нейтральную позицию), и необходимость реагировать на формирование новых блоков в Индо-Тихоокеанском регионе. Важно отметить, что эти альянсы несут «двойную» опасность для АСЕАН. С одной стороны, само их появление подрывает «центральную роль» АСЕАН в архитектуре международных отношений в АТР и способность организации влиять на политические процессы в своих интересах. С другой стороны, в среднесрочной перспективе вполне вероятно присоединение ряда стран АСЕАН к формату QUAD+.

И действия США и их союзников, и ответные шаги Китая вызывают в странах АСЕАН большую озабоченность. Масла в огонь подливает тот факт, что уже звучали заявления о том, что и QUAD, и AUKUS со временем могут пополниться новыми участниками. Идея расширения QUAD появилась практически одновременно с воссозданием формата [Терских, 2021]. В США в будущем допускают и расширение альянса AUKUS³². В рядах QUAD сейчас нет полного единства. Велика вероятность, что Индия и впредь будет воздерживаться от эскалации напряженности с Китаем, несмотря на воинственную риторику, которую активно продвигают США. Южная Корея, напротив, уже в ближайшем будущем может пополнить ряды QUAD и идти

в фарватере американского политического курса.

Очевидно, что гонка вооружений и геостратегическое противостояние Китая и антикитайской коалиции под эгидой США стремительно набирают обороты. Есть все основания полагать, что международная обстановка в Азиатско-Тихоокеанском регионе будет становиться всё более напряженной.

Список литературы

Батюк В.И. Политика администрации Дж. Байдена на китайском направлении // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 1 (70). – С. 10–30.

Братерский М.В., Кутырев Г.И. Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион: второй шанс для интеграции в международную систему? // Новые международные отношения в Большой Евразии. Российская стратегия в меняющейся геополитической динамике. – Москва : Весь Мир, 2019. – С. 105–127.

Гарин А.А., Пале С.Е. Место Соломоновых Островов и Кирибати в геополитическом мышлении Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Том III, № 3 (52). – С. 234–253. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253.

Зеленкова М.С. АСЕАН в условиях нарастания китайско-американских противоречий // Проблемы национальной стратегии. – 2022. – № 1 (70). – С. 31–49.

Куприянов А.В. QUAD и безопасность Индо-Тихоокеанского региона // Ежегодник СИПРИ 2020 «Вооружения, разоружение и международная безопасность» со Специальным приложением ИМЭМО РАН: пер. с англ. / Дынкин А.А. [и др.] (ред.). – Москва :

32 В США допускают расширение альянса AUKUS в будущем. // RT. – 2021. – 19 ноября. – URL: <https://russian.rt.com/world/news/929817-ssha-aukus-rasshirenje-vozmozhnost> (дата обращения: 06.06.2022).

ИМЭМО РАН, 2021. – С. 809–820. – DOI: 10.20542/978-5-9535-0594-9.

Лукин А.Л. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе: теоретические подходы и концепции // Россия и АТР. – 2009. – № 2. – С. 33–47.

Малышева Д.Б. Постсоветская Центральная Азия в фокусе интересов крупных азиатских государств (2019–2020 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 82–99. – DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-5.

Мосяков Д.В. Новый военный блок – новые угрозы миру и безопасности в Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2021. – Том III, № 3 (52). – С. 5–17. – DOI: 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017.

Пале С.Е. Китай в Океании // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 9 (686). – С. 14–18.

Степанов А.С. Океания, Австралия и Новая Зеландия в контексте американо-китайского соперничества // США, Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – № 12. – С. 62–71. – DOI: 10.31857/S268667300012648-2.

Сумский В.В. «Индо-тихоокеанское видение АСЕАН» и вертикальный взлет американо-китайских противоречий // Международная жизнь. – 2021. – № 4. – С. 74–89.

Терских М.А. Вьетнам – Quad: неизбежное сближение? // Вьетнамские исследования. Сер. 2. – 2021. – № 2. – С. 6–24. – DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-6-24.

Федоровский А.Н. Кризис лидерства и стагнация мегапроектов в АТР: последствия для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2019. – Т. 12, № 1. –

С. 6–25. – DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-6-25.

Худайкулова А.В., Рамич М.С. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 3. – С. 23–43. – DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.

Goodman M.P., Arasasingha A. Regional Perspectives on the Indo-Pacific Economic Framework // CSIS Briefs. – 2022. – April 11. – URL: <https://www.csis.org/analysis/regional-perspectives-indo-pacific-economic-framework> (дата обращения: 06.06.2022).

Laksmana E. Fracturing Architecture? The Quad Plus an ASEAN centrality in the Indo-Pacific // Quad Plus and Indo-Pacific: The Changing Profile of International Relations. – 2022. – January. – Publisher : Routledge. – P. 111–123.

Laksmana E. Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue. – 2022. – Vol. 3, N 5. – P. 106–117.

Lei Y., Sui S.X. China-Pacific Island Countries Strategic Partnership: China's Strategy to Reshape the Regional Order // East Asia. – 2021. – N 39. – P. 81–96. – DOI: 10.1007/s12140-021-09372-z.

Panda J. Quad Plus. Form versus Substance // The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue. – 2020. – Vol. 3, N 5. – P. 3–13.

Swanström N., Panda J. AUKUS: Resetting European Thinking on the Indo-Pacific? // Institute for Security & Development Policy. – 2021. – October. – URL: <https://isdpeu/content/uploads/2021/10/AUKUS-Resetting-European-Thinking-on-the-Indo-Pacific-25.10.21.pdf> (дата обращения: 02.06.2022).

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

QUAD and AUKUS and the Balance of Power in the Asia-Pacific Region: Prospects for Russia, China and ASEAN

Elena S. MARTYNOVA

Expert, Department of International Multilateral Cooperation and Integration
Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs

Kotelnicheskaya Embankment, 17, Moscow, Russian Federation, 109240

E-mail: nefriema@list.ru

ORCID: 0000-0002-7355-4544

CITATION: Martynova E.S. (2022). QUAD and AUKUS and the Balance of Power in the Asia-Pacific Region: Prospects for Russia, China and ASEAN. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, no. 3, pp. 148–165 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2022.03.09

Received: 20.06.2022.

Revised: 11.07.2022.

ABSTRACT. Over the past few years the US-China rivalry has been the main reason for the key events in the Asia-Pacific region. Now this strategic confrontation is taking new forms. Various alliances and coalitions led by the United States are being created. This article analyzes the QUAD and AUKUS alliances and their impact on the balance of power in the region. Every action causes a reaction. China began to deepen relations with allied states after the creation of AUKUS and concluded a military agreement with the Solomon Islands. The ASEAN countries try to avoid being drawn into the confrontation between the US and China and attempt to diversify their foreign policy. For example, the first ever Russia-Indonesia naval exercises took place in December, 2021. Due to the aggravation of Russia's relations with the Western countries, the Asian vector of foreign policy is currently of particular importance for Russia. It is obvious that the geostrategic and economic confrontation between China and the anti-Chinese coalition under the auspices of the United States is increasing rapidly. There is a good reason

to believe that the political situation in the Asia-Pacific region will become more intense and less predictable in the coming years.

KEYWORDS: Asia-Pacific region, QUAD, QUAD+, AUKUS, US-China rivalry, Russia, Oceania, ASEAN.

References

Batyuk V.I. (2022). J. Biden Administration's Policy on China. *National Strategy Issues*, no. 1 (70), pp. 10–30 (in Russian).

Bratersky M.V., Kutyrev G.I. (2019). Russia and the Asia-Pacific region: a second chance for integration into the international system? *New international relations in Greater Eurasia. Russian strategy in changing geopolitical dynamics*. Moscow : Publishing house «Ves' Mir», pp. 105–127 (in Russian).

Fedorovsky A.N. (2019). Crisis of Regional Leadership and Stagnation of Mega-projects in Asia-Pacific: Consequences for Russia. *Outlines of Global Transforma-*

tions: *Politics, Economics, Law*, vol. 12, no. 1, pp. 6–25 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-1-6-25.

Garin A.A. Pale S.E. (2021). The Place of the Solomon Islands and Kiribati in China's Geopolitical Thinking. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, vol. III, no. 3 (52), pp. 234–253 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-234-253.

Goodman M.P., Arasasingha A. (2022). Regional Perspectives on the Indo-Pacific Economic Framework. *CSIS Briefs*, April 11. Available at: <https://www.csis.org/analysis/regional-perspectives-indo-pacific-economic-framework>, accessed 06.06.2022.

Khudaikulova A.V., Ramich M.S. (2020). “Quad 2.0”: A Quadruple Dialogue to Counterbalance the PRC in the Indo-Pacific Enterprise. *Polis. Political studies*, no. 3, pp. 23–43 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.03.03.

Kuprijanov A.V. (2021). QUAD and the security of the Indo-Pacific region. *SIPRI Yearbook 2020 “Arms, disarmament and international security” with a Special Supplement of the IMEMO RAS*, Moscow: IMEMO RAN, pp. 809–820 (in Russian). DOI: 10.20542/978-5-9535-0594-9.

Laksmana E. (2022). Fracturing Architecture? The Quad Plus an ASEAN centrality in the Indo-Pacific. *Quad Plus and Indo-Pacific: The Changing Profile of International Relations*, January, Publisher: Routledge, pp. 111–123.

Laksmana E. (2020). Whose Centrality? ASEAN and the Quad in the Indo-Pacific. *The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue*, vol. 3, no. 5, pp. 106–117.

Lei Y., Sui S.X. (2021). China-Pacific Island Countries Strategic Partnership: China's Strategy to Reshape the Regional Order. *East Asia*, no. 39, pp. 81–96. DOI: 10.1007/s12140-021-09372-z.

Lukin A.L. (2009). International Relations in the Asia-Pacific Region: Theoreti-

cal Approaches and Concepts. *Russia and Asia-Pacific*, no. 2, pp. 33–47 (in Russian).

Malysheva D.B. (2021). Post-Soviet Central Asia in the Focus of Interests of Major Asian States (2019–2020). *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, vol. 14, no. 2, pp. 82–99 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-2-5.

Mosyakov D.V. (2021). New Military Bloc – New Threats to Peace and Security in Asia. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, vol. III, no. 3 (52), pp. 5–17 (in Russian). DOI: 10.31696/2072-8271-2021-3-3-52-005-017.

Pale S.E. (2014). China in Oceania. *Asia and Africa today*, no. 9 (686), pp. 14–18 (in Russian).

Panda J. (2020). Quad Plus. Form versus Substance. *The Journal of Indo-Pacific Affairs. Quad Plus. Form versus Substance. Special Issue*. vol. 3, no. 5, pp. 3–13.

Stepanov A.S. (2020). Oceania, Australia and New Zealand in the Context of the U.S.-China Rivalry. *USA, Canada: Economics, Politics, Culture*, no. 12, pp. 62–71 (in Russian). DOI: 10.31857/S268667300012648-2.

Sumsy V.V. (2021). “The Indo-Pacific Vision of ASEAN” and the vertical rise of US-Chinese contradictions. *International Life*, no. 4, pp. 74–89 (in Russian).

Swanström N., Panda J. (2021). AUKUS: Resetting European Thinking on the Indo-Pacific? *Institute for Security & Development Policy*, October, Available at: <https://isd.eu/content/uploads/2021/10/AUKUS-Resetting-European-Thinking-on-the-Indo-Pacific-25.10.21.pdf>, accessed 02.06.2022.

Tersikh M.A. (2021). Vietnam – Quad: inevitable rapprochement? *Russian Journal of Vietnamese Studies, Series 2*, no. 2, pp. 6–24 (in Russian). DOI: 10.24412/2618-9453-2021-2-6-24.

Zelenkova M.S. (2022). ASEAN in the Context of Rising U.S.-China Adversary. *National Strategy Issue*, no. 1 (70), pp. 31–49 (in Russian).